

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КУЛЬТУР ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕВОГО АКТА ПОЖЕЛАНИЕ)

В статье представлены результаты анализа нарушений, вызванных лингвокультурологической интерференцией, в речи носителей китайского, тайского и японского языков при реализации стратегии пожелание на русском языке.

Ключевые слова: речевой этикет, речевой акт, лингвокультурологическая интерференция, картина мира.

M. S. Gonchar

LINGVOCULTURAL INTERFERENCE IN SPEECH OF EASTERN AND SOUTH-EASTERN ASIA CULTURES' REPRESENTATIVES (SPEECH ACT WISH)

The article represents the results of analyzing mistakes caused by lingvocultural interference in speech of Chinese, Thai and Japanese native speakers while producing the strategy wish in Russian.

Key words: ethics in speech, speech act, lingvocultural interference, worldview.

При говорении на неродном языке участник коммуникации использует все известные ему средства речевого и неречевого общения, однако реализуемые рече-поведенческие¹ тактики могут как принадлежать родному языку учащегося, так и заимствоваться из ранее изученных им языков, что обуславливает возникновение коммуникативных нарушений в речи на неродном языке. Речевые и поведенческие тактики носителя языка обусловлены спецификой его картины мира. В языковой картине мира явлен лишь результат, формулы речевого этикета, причины появления которых лежат за ее пределами в картине мира в целом. Несовпадения фрагментов, отвечающих за оценку вежливости в национальной языковой картине мира, представляют собой область проявления лингвокультурологической интерференции.

В процессе межкультурного общения в сознании говорящего на неродном языке происходит соотнесение знаний о своей культуре (культура 1) со знаниями о культуре изучаемого языка (культура 2). Для осуществления необходимой стратегии производится выбор подходящих в конкретной ситуации тактик (с учетом экстралингвистических факторов). Однако знание своей культуры, присущих ей рече-поведенческих тактик, не означает успешность коммуникации при их применении в речи на иностранном языке. В речевом воплощении такое сопоставление может давать как положительный, так и отрицательный результат (нарушение).

Пожелание как стратегия является значимой составляющей русского общения и реализуется рядом тактик в ситуациях приветствия, прощания, поздравления, благодарности, напутствия. *Пожелание* в русском языке включает в себе установку говорящего передать адресату необходимые качества, свойства, состояния. Желают обычно то, чем не обладает (или не обладает в достаточном количестве) адресат, но, по мнению, желающего, должен иметь: *«Счастья тебе, побыстрее написать диплом и отлично провести время!»*; *«Мужчину най-*

¹ Впервые понятие рече-поведенческой было введено В. Г. Костомаровым и Е. М. Верещагиным в 1988 году в статье «Приметы времени и места в идиоматике речемыслительной деятельности». Сегодня рече-поведенческая тактика определяется ими как «однородная по интенции и реализации установка, стоящая за вербальным поведением коммуниканта и входящая в его усилия ради достижения стратегического перлокутивного эффекта» [1, с. 13].

ти, чтобы не убежал!» (пожелания при поздравлении с днём рождения). В русском общении «обмен» пожеланиями служит средством установления контакта, демонстрации доброжелательного отношения к собеседнику. Тактики пожелания могут быть стереотипными и индивидуализированными. К стереотипным относятся тактики пожелания *здоровья, счастья, спокойствия, удачи, успеха, благополучия*. Индивидуализированные тактики, широко представленные в ситуациях поздравления и напутствия, отличаются творческим подходом к их реализации. Индивидуализация пожеланий осуществляется при помощи языковой игры, различных фигур речи, тропов, синтаксических средств выразительности; возможна также художественная форма пожеланий (например, поэтическая): «Желаю море удачи и дачу у моря» (языковая игра), «денег море, любви вселенную!» (инверсия), «Счастья, улыбок, чтобы было побольше белых полос и поменьше черных!» (параллелизм) и др.

Дополнительный анализ тактик, реализующих стратегию пожелание в русском языке, позволил выделить следующие доминанты (по убыванию частотности) русского национального характера: здоровье, любовь, деньги (материальное благополучие, материальные ценности).

В тайском, китайском и японском языках в силу культурных особенностей наблюдается иная картина выражения вежливости при помощи пожеланий. Специфика использования рече-поведенческой тактики пожелания представителями стран Восточной и Юго-Восточной Азии состоит в отсутствии её в ситуации благодарности, нежелательности употребления индивидуализированных рече-поведенческих тактик в неофициальной ситуации поздравления, непродуктивности в ситуации напутствия.

В ходе исследования было установлено, что тактические нарушения в речи иностранцев возникают в результате:

- Переноса тактик родного языка в речь на изучаемом;
- Переноса тактик ранее изученных языков;
- Создания собственной тактики на основе модели речевого поведения родного языка (или языков, близких по типу культуры) и известного языкового оформления изучаемого языка;
- Осуществления тактик, не отвечающих экстралингвистическим параметрам ситуации общения (например, официальность / неофициальность);
- Ошибочного словоупотребления;
- Осуществление тактик, не отвечающих экстралингвистическим параметрам, а также ошибочное словоупотребление не являются результатом лингвокультурологической интерференции, но представляют собой результат слабого владения изучаемым языком.

В процессе коммуникации наложение или замещение тактики неродного языка тактикой родного приводит к коммуникативному нарушению. На уровне ментальности эти нарушения происходят вследствие сбоя контакта «культура 1» — «культура 2». Данные, полученные в ходе исследования, позволяют классифицировать тактические нарушения стратегии пожелание и предположить, что данная классификация может быть справедлива и для нарушений других стратегий.

I. Нарушения, вызванные лингвокультурологической интерференцией:

1. Перенос тактики родного языка в речь на изучаемом языке.

Например, носитель китайского языка воспроизводит в речи на русском языке крайне вежливую форму китайского пожелания при прощании «идите медленно», что воспринимается носителями русского языка как нарушение.

2. Применение тактики другого иностранного языка.

Например, тайцы предпочитают китайскую тактику приветствия «вы ели сегодня?», объяснением тому служит факт, что тайское приветствие может содержать вопрос, касающийся личной жизни адресата. Ложная аналогия дает возможность использования тактики другого иностранного языка в речи на русском.

II. Нарушения, вызванные недостаточным знанием РЭ изучаемого языка.

Примером подобного нарушения может служить употребление тактики «увидимся» при прощании в ситуации официального общения по отношению к старшему по возрасту или статусу.

III. Ошибки словоупотребления. Например, тайцы желают «безопасного пути / доброй дороги» при прощании, в русском языке тактика находит аналог в пожелании «доброго пути / доброй дороги».

При осуществлении иностранцами русских рече-поведенческих тактик стратегии *пожелание* наблюдаются специфичные нарушения. Китайцы в 80 % случаев выбирают тактику своего языка (и на начальном этапе, и на уровне владения русским языком, соответствующим ТРКИ-1). Японцы (ТРКИ-1, ТРКИ-2) выбирают тактики других иностранных языков (не своего) в 50 % ответов, что может быть объяснено национальным речевым этикетом — низкую частотность пожеланий и неразвитость тактик, выражающих данную стратегию в японском языке. Тайцы в равной степени выбирают тактики родного и иностранных языков.

На начальном этапе обучения языку, не имея навыков использования тактик иностранного языка, индивид выбирает тактики известных ему иностранных языков или родного языка. На основном этапе происходит осознание того, что тактики родного языка неприемлемы в речи на иностранном, но механизм воспроизведения тактик изучаемого языка еще не автоматизирован. Такие условия ведут к необходимости создавать новые тактики в процессе речи, когда за основу берется модель, похожая на модели поведения в языках близких культур, и наполняется известными языковыми средствами изучаемого языка. Таким образом, появляется новая тактика, которая может обладать чертами и родного, и первого иностранного, и нового изучаемого языка. В проведенном исследовании эту функцию (первого иностранного) выполняли тактики языков, находящихся в одном географическом регионе. Приоритет выбора тактик определяется закрепленными в них национально-ценностными категориями: при условии их совпадения (полного или частичного) становится предпочтительной тактика иностранного языка. Проведенное исследование дает возможность дать определение изучаемому явлению лингвокультурологической интерференции — это взаимовлияние фрагментов культуры, явленных в языке с некоторым намерением, а также вызванные этим взаимовлиянием нарушения в речи говорящих на неродном языке. При лингвокультурологической интерференции происходит перенос не слова, а ситуации общения в целом. Анализ нарушений при реализации рече-поведенческих тактик на неродном для учащегося языке дает возможность выявления специфики речевого поведения, описания культурных стереотипов, выявления черт национального характера.

Литература

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция рече-поведенческих тактик. М.: Высшая школа, 1999. 55 с.